

С.А. Шер, В.Ю. Альбицкий

НИИ педиатрии и охраны здоровья детей НКЦ №2 ФГБНУ «РНЦХ им. акад. Б.В. Петровского», Москва, Российская Федерация

Детские дома и медико-социальное сопровождение детей во время Великой Отечественной войны и в послевоенное десятилетие (1941–1956)

Контактная информация:

Альбицкий Валерий Юрьевич, доктор медицинских наук, профессор, главный научный сотрудник отдела социальной педиатрии и организации мультидисциплинарного сопровождения детей НИИ педиатрии и охраны здоровья детей НКЦ №2 ФГБНУ «РНЦХ им. акад. Б.В. Петровского» Минобрнауки России

Адрес: 119333, Москва, ул. Фотиевой, д. 10, стр. 1, e-mail: albicky1941@yandex.ru

Статья поступила: 26.09.2024, принята к печати: 16.12.2024

В статье представлены результаты историко-медицинского исследования, основанного на архивных и литературных источниках и отражающего состояние детских домов и медико-социального сопровождения детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении во время Великой Отечественной войны и в послевоенное десятилетие (1941–1956).

Ключевые слова: детские дома, медико-социальное сопровождение, Великая Отечественная война (1941–1945), послевоенное десятилетие (1946–1956)

Для цитирования: Шер С.А., Альбицкий В.Ю. Детские дома и медико-социальное сопровождение детей во время Великой Отечественной войны и в послевоенное десятилетие (1941–1956). *Вопросы современной педиатрии*. 2024;23(6):420–423. doi: <https://doi.org/10.15690/vsp.v23i6.2824>

В соответствии с идеологическими основами советского здравоохранения государство возлагало на себя ответственность как за охрану здоровья детей, так и за их социальные права, поскольку борьба за снижение детской заболеваемости и смертности во многом определяется не только эффективностью медицинского обеспечения, но и социально-правовой, а также материальной поддержкой. В годы Великой Отечественной войны и в послевоенное десятилетие медико-социальная помощь детям, оставшимся без попечения родителей, приобрела особое значение.

Целью исследования являлись изучение состояния детских домов во время Великой Отечественной войны и в послевоенное десятилетие и оценка эффективности медико-социальной помощи, которая была оказана детям как наиболее уязвимой и незащищенной категории населения, оказавшейся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении.

Проведенное историко-медицинское исследование, основанное на изучении архивных документов и литературных источников, показало, что условия тяжелого военного и послевоенного периода, которые привели к обострению проблемы безнадзорности, поставили перед правительством, руководителями детского здравоохранения, педиатрами, органами социальной защиты ответственные задачи по организации медико-социальной помощи детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении.

Несмотря на тяжелейшее военное и социально-экономическое положение, правительство проявляло заботу о здоровье и жизни сотен тысяч осиротевших во время войны детей, потерявших жилище и семьи. Это были дети, как проживавшие на территориях, освобожденных от фашистских оккупантов, так и эвакуированные на восток страны. С начала войны и до мая 1943 г. связь с родителями потеряли более 190 тыс. детей. В борьбе

Stella A. Sher, Valery Yu. Albitskiy

Research Institute of Pediatrics and Children's Health in Petrovsky National Research Centre of Surgery, Moscow, Russian Federation

Orphanages and Health and Social Care for Children During the Great Patriotic War and Post-War Decade (1941–1956)

This article presents the results of historical and medical study based on archival and literary sources. It demonstrates the state of orphanages and health and social care for children who were in hard times and socially dangerous situations during the Great Patriotic War and post-war decade (1941–1956).

Keywords: orphanages, health and social care, the Great Patriotic War (1941–1945), post-war decade (1946–1956)

For citation: Sher Stella A., Albitskiy Valery Yu. Orphanages and Health and Social Care for Children During the Great Patriotic War and Post-War Decade (1941–1956). *Voprosy sovremennoi pediatrii — Current Pediatrics*. 2024;23(6):420–423. (In Russ). doi: <https://doi.org/10.15690/vsp.v23i6.2824>

с детской безнадзорностью создавалась сеть детприемников и детдомов [1].

Учитывая сложную ситуацию, в соответствии с Постановлением Совнаркома СССР № 75 от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» народный комиссар здравоохранения СССР Г.А. Митерев подписал 27 января 1942 г. приказ, согласно которому наркомом здравоохранения союзных республик следовало организовать при местных исполкомах комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей; обеспечить прием детей до трех лет в детские учреждения системы здравоохранения или на патронирование; обязать Государственную санитарную инспекцию (ГСИ) усилить контроль над приемниками-распределителями для детей [2].

Однако указанные директивы выполнялись далеко не везде и не всегда приемлемо. Особенно это касалось Калининской (сейчас — Тверская область), Молотовской (сейчас — Пермская область), Иркутской, Ивановской, Рязанской, Тамбовской областей, Татарской АССР (сейчас — Республика Татарстан), где комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей, не выполняли должным образом свои обязанности, не обеспечивали учет беспризорных детей, не развертывали сеть приемников-распределителей. ГСИ недостаточно контролировала работу приемников-распределителей, часто находившихся в неудовлетворительном санитарном состоянии. Органы здравоохранения и образования нередко не проверяли условия жизни патронированных и трудоустроенных детей, соблюдение их прав [3].

Учитывая отсутствие в ряде областей и городов подбоящего практического решения проблем, отраженных в указанных документах, 25 ноября 1942 г. Совнарком РСФСР принял еще одно Постановление, № 865 «О выполнении Постановления СНК СССР № 75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей». В декабре 1942 г. местные исполкомы и Совнаркомы определили задачи по усилению мероприятий с целью выявления и учета беспризорных детей; по улучшению контроля условий жизни усыновленных, патронированных и трудоустроенных детей; по развертыванию широкой сети приемников-распределителей; введению в штаты отделов народного образования должности инспектора по патронированию, опеке и усыновлению [3].

С целью ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в блокадном Ленинграде органы милиции создавали специальные патрули, которые задерживали всех детей без родителей на рынках, на улицах после 21 часа и оперативно решали вопросы их направления в приемники-распределители. После осмотра и карантина детей младшего возраста отправляли в детские дома, старше 14 лет — в ремесленные училища или на производство. О масштабах деятельности комиссий Ленинграда и области свидетельствуют следующие цифры: за 1944 г. с улиц и из других общественных мест изъяли 66 629 беспризорных и безнадзорных детей [4].

В Чувашской АССР в 1942 г. комиссия направила 164 беспризорных ребенка до 15 лет в детские приемники-распределители, расположенные в Чебоксарах, в Канаше и Алатыре, 234 подростка были трудоустроены [5].

В г. Горьком, являвшемся крупным эвакуационным центром, а также в Горьковской области в 1943 г. благодаря работе созданных областной, городской и районных комиссий по устройству детей, родители которых погибли на фронте или во время вражеских авианалетов, открыли 114 детских домов на 10 125 детей и детский дом санаторного типа на 180 мест для маленьких пациентов с туберкулезом. Также в Горьком и области организовывались детские интернаты и детские дома дневного пребывания для детей, чьи матери трудились на заводах

и фабриках с утра до позднего вечера. Кроме того, на протяжении 1943 г. через Горьковский облздравотдел и райздравотделы жители города усыновили 432 ребенка, взяли под опеку 1186 детей, под патронат — 1176 [6].

К концу первого периода Великой Отечественной войны в СССР насчитывалось 4370 детских домов, в которых находились 688 750 воспитанников. Несмотря на расширение сети детских учреждений постоянного проживания, мест в них все равно не хватало [7].

После Великой Отечественной войны в СССР было организовано свыше 650 детских домов, в которых воспитывались более 600 тыс. детей-сирот, в РСФСР — около 400 тыс. детей [8].

По данным отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью МВД СССР, после войны число детей-сирот увеличилось с 46% в 1945 г. до 53% в 1947 г. В 1948 г. численность детей, лишившихся родителей и подлежащих учету в Центральном адресно-справочном детском столе, составляла около 2,5 млн. Рост числа беспризорных детей объяснялся не только войной, но и голодом, разразившимся в отдельных регионах СССР в 1946–1947 гг. [9].

Вследствие сложившейся ситуации в послевоенные годы значительно возросла потребность в учреждениях для осиротевших и потерявших родителей детей. В дома ребенка, принадлежавшие ведомству Министерства здравоохранения, принимали детей в возрасте до 3 лет. В детские дома, относившиеся к ведомству Министерства просвещения, направляли детей дошкольного и школьного возраста. Система воспитания в них была направлена на формирование здоровых детей, правильно подготовленных к производственной и общественной деятельности. В системе Минздрава функционировали также лечебные дома ребенка и лечебные детские дома, Положение о которых еще во время Великой Отечественной войны, 14 декабря 1944 г. подписала заместитель наркома здравоохранения СССР М.Д. Ковригина. Лечебные дома ребенка являлись «учреждениями для лечения и воспитания детей 1–5 лет, не подлежащих по состоянию здоровья помещению в дом ребенка обычного типа: детей с нервно-психическими заболеваниями, глубокими расстройствами речи, глухонемых, слепых, с врожденным или приобретенным калечеством». По достижении пятилетнего возраста дети переводились в лечебные детские дома [6].

В послевоенный период Совнарком СССР, Наркоматы здравоохранения СССР и РСФСР для обеспечения нормативно-правовой базой детей, находившихся в трудной жизненной ситуации, приняли ряд мер по их медико-социальному сопровождению.

7 июля 1946 г. Минздрав СССР подготовил справку «О санитарном состоянии и медицинском обслуживании детских домов», в которой была дана оценка работы детских домов, расположенных на территории 39 областей РСФСР. Исследование детдомов проводили представители Минздрава СССР и ГСИ. В соответствии с результатами проверки, на 1 июля 1946 г. в обследованных регионах насчитывалось 2114 детдомов, в которых воспитывались 215 914 детей, и 44 лечебных детских дома на 2905 детей. Инспектирование детских домов показало, что они были обеспечены врачами на 68% и средним медперсоналом на 100%. Удовлетворительно были укомплектованы врачами детские дома в Воронежской, Омской областях, Саратове, Ростове-на-Дону, Северо-Осетинской АССР, недостаточно — в Молотовской, Тюменской, Иркутской, Челябинской областях, Алтайском, Красноярском, Приморском, Хабаровском краях, Башкирской, Удмуртской и Якутской АССР. Медсестры работали в детдомах ежедневно, врачи — 2–3 раза в неделю в городах, в сельской местности — 1–2 раза в месяц или по вызову [10].

Всем воспитанникам выполняли профилактические прививки. Летом 1946 г. дети отдыхали в пионерских лагерях, санаториях, лесных школах, на дачах, где проводились оздоровительные мероприятия, фагирование против дизентерии детям и персоналу детдомов. Воспитанники получали трехразовое питание, хотя оно было однообразное, низкокалорийное [11].

Инспектирование детских домов выявило значительные изъяны в их работе. Детские дома нуждались в капитальном ремонте, новом оснащении, детской мебели, отмечался дефицит одежды и обуви. Инспекторы обнаружили неудовлетворительное санитарное состояние детдомов, их значительное переуплотнение, недостаточное обеспечение банями, прачечными, предметами личной гигиены. Во многих детдомах отсутствовали медицинские изоляторы, карантинные группы. Нередко врачи, особенно совместители, не соблюдали график посещения детдомов, недобросовестно относились к своим должностным обязанностям, не проводили учет физического развития детей и состояния их здоровья. Медсестры, нередко не имея достаточной квалификации, работали без врачебного контроля [10].

Результатом скученности детей, нарушения санитарных норм, нерегулярного проведения гигиенических процедур и оздоровительных мероприятий являлась высокая заболеваемость острыми респираторными инфекциями, пневмонией, чесоткой, трихофитией, трахомой, а также корью, коклюшем, скарлатиной, дизентерией. Зачастую среди здоровых воспитанников детдомами инспекторы выявляли больных с открытыми формами туберкулеза легких, которых своевременно не госпитализировали в специализированные лечебные учреждения [10, 11].

С целью улучшения медико-санитарного обслуживания воспитанников детдомов 3 декабря 1946 г. Министерство здравоохранения РСФСР совместно с Министерством просвещения РСФСР издало Приказ № 957/607-о «Об улучшении санитарного состояния и медицинского обслуживания детских домов», в соответствии с которым местным органам здравоохранения и народного образования в месячный срок следовало провести целый ряд неотложных мероприятий. План действий включал ликвидацию скученности воспитанников; запрет приема детей сверх установленной нормы; наведение в детдомах должного санитарного порядка, обеспечение недостатками оборудованием и инвентарем; организацию во всех детдомах карантинных групп для вновь поступающих воспитанников; открытие медицинских изоляторов, обеспечение ухода за детьми в них; неуклонное выполнение санитарного режима, обеспечение необходимых условий для соблюдения личной гигиены; организацию при детдомах банно-прачечного обслуживания, регулярного снабжения мылом, дезкамер; развертывание санаторных детских домов; проведение семинаров для директоров и воспитателей по вопросам гигиены детей и профилактике инфекционных заболеваний [12].

Реализация разработанных мер позволила несколько улучшить медицинское обслуживание в детских домах. На основании Постановления Совета министров СССР № 824 «О мерах по дальнейшему улучшению работы детских домов» от 24 февраля 1949 г. министр здравоохранения СССР Е.И. Смирнов и руководители органов здравоохранения на местах провели ряд мероприятий по совершенствованию медицинского обслуживания воспитанников детских домов. В течение 1949–1950 гг. значительное число детдомов укомплектовали врачами, фельдшерами, организовали на местах профосмотры с привлечением фтизиатров, дерматологов-венерологов, окулистов и других специалистов, что давало воз-

можность выявлять больных с трахомой, грибковыми заболеваниями кожи, открытыми формами туберкулеза. Значительную часть выявленных больных, нуждавшихся в изоляции и лечении, стали госпитализировать в лечебные учреждения или специально выделенные лечебные детдома. Больным детям с открытыми формами туберкулеза предоставляли бесплатные путевки в местные противотуберкулезные санатории. Принятые меры по улучшению медицинского сопровождения повлияли на снижение заболеваемости [12].

Несмотря на улучшение ситуации, в работе детских домов отмечались недостатки. В течение ряда лет Минздрав СССР не получал никакой медицинской отчетности о заболевших воспитанниках детдомов. Только в конце 1950 г. Центральное статистическое управление дало согласие на утверждение ежеквартального отчета детского врача детдома, на госпитализацию заболевших воспитанников, что позволило улучшить медицинское обслуживание воспитанников и снизить заболеваемость [12].

Невзирая на имевшую место тенденцию к положительной динамике, инспекция, направленная Минздравом СССР в конце 1950 г. в регионы, выявила во многих детдомах ряд санитарно-гигиенических нарушений: сохранявшуюся скученность детей, отсутствие умывальных комнат, бань, изоляторов. Основываясь на полученных доказательствах продолжавшихся нарушений, Минздрав СССР утвердил план продления реализации Приказа «О мерах по дальнейшему улучшению работы детских домов»: совершенствование медицинской помощи воспитанникам; обеспечение постоянными врачами, особенно сельских детдомов, увеличение их материального обеспечения, уменьшение перегруженности детских домов [12].

В 1950-х гг. ситуация с детскими домами стала меняться. Во-первых, несмотря на тяжелые послевоенные годы, сотни тысяч людей брали детей-сирот на воспитание в семьи. В 1953 г. в РСФСР число таких детей увеличилось до 73,4%. Во-вторых, изменился контингент воспитанников детдомов. Прежде всего это были дети матерей-одиночек, а также родителей, не способных содержать и воспитывать детей вследствие нужды, болезней, инвалидности и аморального поведения. Количество детей-сирот значительно уменьшилось, и они стали составлять около 9% от всех воспитанников детдомов. В-третьих, имел значение временной фактор. К середине 1950-х гг. дети войны повзрослели и не нуждались в содержании в детдомах. В результате количество детских домов сократилось [8].

По инициативе Н.С. Хрущева, когда 15 сентября 1956 г. ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли Постановление № 1289 «Об организации школ-интернатов», во всех союзных республиках началась кампания по созданию и развитию сети школ-интернатов. По мнению Н.С. Хрущева, государство должно было заниматься воспитанием детей с рождения, чтобы ребенок мог пройти систему воспитания через ясли, детский сад и школу с целью подготовки здорового человека для будущего коммунистического общества. Согласно Постановлению, в школы-интернаты принимались дети одиноких матерей, инвалидов войны и труда, сироты, дети из малообеспеченных семей, для воспитания которых отсутствовали необходимые условия в семье [13]. Это была своего рода утопическая социальная идея изъятия подрастающего поколения из неблагополучных жилищно-бытовых условий и помещения их под опеку государства.

Таким образом, невзирая на многочисленные трудности, невзгоды и испытания военного и послевоенного времени, Советскому государству удалось создать условия для спасения сотен тысяч детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении. Увеличение числа детских домов во время Великой

Отечественной войны и непосредственно в послевоенный период являлось вынужденной мерой, обусловленной ростом числа подкидышей, сирот, потерявших своих родителей в годы войны. Государству пришлось уделять большое внимание нормализации санитарно-гигиенических условий, в которых находились воспитанники, улучшению медицинского обслуживания данной категории детей, их физическому развитию, воспитанию, борьбе с инфекционными заболеваниями — в первую очередь, с целью снижения детской заболеваемости и смертности в закрытых детских учреждениях. Несмотря на уменьшение числа безнадзорных детей и некоторое улучшение медицинского обслуживания детских домов, в 1950-е гг. требовалось продолжение напряженной работы по совершенствованию медико-социальной помощи детскому населению страны. Новой формой медико-социальной защиты детей из неблагополучных семей стали школы-интернаты.

ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ

Отсутствует.

FINANCING SOURCE

Not specified.

РАСКРЫТИЕ ИНТЕРЕСОВ

Авторы статьи подтвердили отсутствие конфликта интересов, о котором необходимо сообщить.

DISCLOSURE OF INTEREST

Not declared.

ВКЛАД АВТОРОВ

С.А. Шер — поиск и анализ литературных данных, написание статьи.

В.Ю. Альбицкий — выработка концепции, редактирование статьи.

AUTHORS' CONTRIBUTION

Stella A. Sher — literature search and analysis, manuscript writing.

Valery Yu. Albitskiy — concept development, manuscript editing.

ORCID

С.А. Шер

<https://orcid.org/0000-0003-4364-2604>

В.Ю. Альбицкий

<https://orcid.org/0000-0003-4314-8366>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Емелин С.М. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // *Вопросы ювальной юстиции*. — 2010. — № 2. — С. 10–14. [Emelin SM. Bor'ba s detskoj besprizornost'yu i beznadzornost'yu v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.). *Issues of juvenile justice*. 2010;(2):10–14. (In Russ).]
2. *Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941–1945*: сборник документов и материалов / под ред. М.И. Барсукова, М.М. Кувшинского. — М.: Медицина; 1977. — 575 с. [Zdravookhranenie v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945: Collection of documents and materials. Barsukov MI, Kuvshinskii MM, eds. Moscow: Meditsina; 1977. 575 p. (In Russ).]
3. *Постановление СНК РСФСР от 25 ноября 1942 г. № 865 «О выполнении Постановления СНК СССР № 75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей»*. — Тамбов: Тип. Изд-ва «Т. П.»; 1943. — 10 с. [Postanovlenie SNK RSFSR ot 25 noyabrya 1942 g. № 865 “O vypolnenii Postanovleniya SNK SSSR № 75 “Ob ustroistve detei, ostavshikhsya bez roditelei”. Tambov: “T. P.”; 1943. 10 p. (In Russ).]
4. Белозёров Б.П. Дети блокадного Ленинграда: проблемы спасения и защиты // *Беспризорность и безнадзорность в России. История и современность*: научно-практическая конференция (28 октября 2008). — М.; 2008. — С. 54–65. [Belozerov BP. Deti blokadnogo Leningrada: problemy spaseniya i zashchity. In: *Besprizornost' i beznadzornost' v Rossii. Istoriya i sovremennost'*: Scientific and practical conference (October 28, 2008). Moscow; 2008. pp. 54–65. (In Russ).]
5. Матвеев Р.С., Альбицкий В.Ю., Денисова Т.Г. и др. Охрана здоровья детей в Чувашии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // *Вопросы современной педиатрии*. — 2022. — Т. 21. — № 4. — С. 10–16. — doi: <https://doi.org/10.15690/vsp.v21i4.2432> [Matveev RS, Albitskiy VYu, Denisova TG, et al. Children's Health Care in Chuvashia Region During the Great Patriotic War of 1941–1945. *Voprosy sovremennoi pediatrii — Current Pediatrics*. 2022;21(4):10–16. (In Russ). doi: <https://doi.org/10.15690/vsp.v21i4.2432>]
6. Альбицкий В.Ю., Шер С.А. *Советская система охраны здоровья детей в годы Великой Отечественной войны* / под науч. ред. А.А. Баранова. — М.: ПедиатрЪ; 2022. — 112 с. [Al'bitskii VYu, Sher SA. *Sovetskaya sistema okhrany zdorov'ya detei v gody Velikoi Otechestvennoi voiny*. Baranov AA, sci. ed. Moscow: Pediatri; 2022. 112 p. (In Russ).]
7. Серебряный Р.С., Камельских Д.В., Яремчук О.В. Социальная поддержка несовершеннолетних в первый период Великой Отечественной войны // *Вопросы современной педиатрии*. — 2022. — Т. 21. — № 3. — С. 229–233. — doi: <https://doi.org/10.15690/vsp.v21i3.2425> [Serebryaniy RS, Kamelskikh DV,

- Yaremchuk OV. Social Support for Minors in the First Period of Great Patriotic War. *Voprosy sovremennoi pediatrii — Current Pediatrics*. 2022;21(3):229–233. (In Russ). doi: <https://doi.org/10.15690/vsp.v21i3.2425>
8. Тяпкина Т.Ю. Сиротство в СССР: причины и общее состояние проблемы // *Евразийский Союз Ученых (ЕСУ)*. — 2015. — № 4. — С. 29–32. [Tyapkina TYu. Sirostvo v SSSR: prichiny i obshchee sostoyanie problem. *Eurasian Union of Scientists (EUS)*. 2015;(4):29–32. (In Russ).] Доступно по: <https://euroasia-science.ru/istoricheskie-nauki/sirostvo-v-sssr-prichiny-i-obshchee-sostoyanie-problemy/>
9. Зезина М.Р. Социальная защита детей-сирот в послевоенные годы (1945–1955) // *Вопросы истории*. — 1999. — № 1. — С. 127–136. [Zezina MR. Sotsial'naya zashchita detei-sirot v poslevoennyye gody (1945–1955). *Voprosy istorii*. 1999;(1):127–136. (In Russ).]
10. ГАРФ. Ф. 8009. Минздрав СССР. Оп. 21. Д. 239. *Материалы по медицинскому обслуживанию детских домов. 1945–1947 гг.* — Л. 18–22. [SARF. Fund 8009. USSR Ministry of Health. Inventory 21. Case 239. *Data on medical health care of orphanages. 1945–1947*. L. 18–22. (In Russ).]
11. ГАРФ. Ф. 8009. Минздрав СССР. Оп. 21. Д. 207. Переписка Управления лечебно-профилактической помощи детям Минздрава СССР с Управлениями лечебно-профилактической помощи союзных республик по медицинскому обслуживанию детских домов и интернатов (24 июня – 3 декабря 1946 г.). — Л. 1, 2, 12–14. [SARF. Fund 8009. USSR Ministry of Health. Inventory 21. Case 207. *Correspondence between the Department of Medical and Preventive Care for Children of the USSR Ministry of Health and the Departments of Medical and Preventive Care for Children of the Union Republics on medical services for orphanages and boarding schools (June 24 – December 3, 1946)*. L. 1, 2, 12–14. (In Russ).]
12. Альбицкий В.Ю., Шер С.А. Советская система охраны здоровья детей. Послевоенное десятилетие: 1946–1956 гг. / под науч. ред. А.А. Баранова. — М.: ПедиатрЪ; 2024. — 192 с. [Al'bitskii VYu, Sher SA. *Sovetskaya sistema okhrany zdorov'ya detei. Poslevoennoe desyatiletie: 1946–1956 gg.* Baranov AA, sci. ed. Moscow: Pediatri; 2024. 192 p. (In Russ).]
13. Иванова Г.И. Мегaproект Хрущева — школы-интернаты: от утопии к реальности // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Отечественные истории*. — 2018. — Т. 20. — № 3. — С. 365–372. [Ivanova GM. Khrushchev's megaproject of boarding schools: from utopia to reality. *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2018;20(3):365–372. (In Russ).]